

УДК 004.67:321(470)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.28>

Влияние цифровых технологий на политические институты и процессы в современной России

Г. П. Щедрова*

*Луганский государственный университет им. Владимира Даля, г. Луганск,
Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается влияние цифровых технологий на политические институты и процессы в России. Особое внимание уделено цифровой трансформации политической жизни, включая избирательный процесс, взаимодействие органов власти с гражданами через социальные сети и развитие электронного правительства. Анализируются как позитивные эффекты цифровизации, такие как повышение прозрачности управления и расширение гражданского участия, так и возможные риски, включая угрозу манипуляции общественным мнением, распространение дезинформации и проблемы обеспечения кибербезопасности. Рассматривается роль искусственного интеллекта в политике: его возможности в анализе общественных настроений, формировании стратегий предвыборных кампаний и потенциальные угрозы, такие как монополизация информационного пространства и виртуализация политического участия. Отдельное внимание уделяется социальным сетям как инструменту политической коммуникации, а также использованию цифровых технологий в избирательных процедурах, включая дистанционное электронное голосование. Подчеркивается необходимость развития нормативной базы и механизмов общественного контроля для эффективного и безопасного внедрения цифровых технологий в политическую сферу России.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, политический институт, политический процесс, политическая коммуникация, социальные сети.

Для цитирования: Щедрова Г. П. Влияние цифровых технологий на политические институты и процессы в современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 28–37. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.28>

Original article

Influence of Digital Technologies on Political Institutions and Processes in Modern Russia

G. P. Shchedrova*

Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russian Federation

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on political institutions and processes in Russia. Special attention is given to the digital transformation of political life, including the electoral process, government interaction with citizens through social networks, and the development of e-government. Both the positive effects of digitalization, such as increased transparency in gov-

ernance and expanded civic participation, and potential risks, including the threat of public opinion manipulation, the spread of disinformation, and cybersecurity challenges, are analyzed. The role of artificial intelligence in politics is considered, including its potential for analyzing public sentiment, shaping election campaign strategies, and its possible threats, such as the monopolization of the information space and the virtualization of political participation. Particular attention is paid to social networks as a tool for political communication and the use of digital technologies in electoral procedures, including remote electronic voting. The article emphasizes the need for the development of a regulatory framework and public oversight mechanisms to ensure the effective and secure implementation of digital technologies in Russia's political sphere.

Keywords: digital technologies, digitalization, political institution, political process, political communication, social networks.

For citation: Shchedrova G.P. Influence of Digital Technologies on Political Institutions and Processes in Modern Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 28-37. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.28> (in Russian)

Современные политические институты и процессы претерпевают кардинальные изменения под влиянием цифровых технологий, которые формируют новую архитектуру коммуникации и управления как в России, так и за рубежом. Социальные и политические институты адаптируются к изменяющимся условиям цифровой среды, что сказывается на эффективности взаимодействия государства с гражданами, трансформации электоральных механизмов и политической активности общества.

Актуальность темы обусловлена стремительным распространением цифровых инструментов, влияющих на политическую жизнь. Цифровые технологии формируют новые модели коммуникации, повышают уровень гражданской вовлеченности, но одновременно несут риски манипуляции общественным мнением, распространения дезинформации и виртуализации политических процессов. Целью статьи является анализ роли цифровых технологий в трансформации политических институтов и процессов в современной России.

Политические институты и процессы находятся в состоянии перманентного развития и трансформации. Современный глобальный мир представляет собой уникальный этап эволюции человеческой цивилизации: контакты между разными странами, компаниями, индивидами вне зависимости от их местонахождения установить проще, чем когда-либо до этого. Ключевую роль в этом, без сомнения, сыграли цифровые технологии, сформировавшие новую архитектуру коммуникации в сфере культуры, бизнеса, политики и управления.

М. Кондратьева и А. Комахина понимают под цифровизацией «процесс перехода на цифровые технологии, распространяющийся на все сферы жизни общества, в результате чего появляется возможность использования новейших технологий для наиболее эффективного выполнения операций, а также возможность использования цифровых технологий для осуществления деятельности, осуществление которой ранее не было возможным» [6, с. 138]. При этом О. Гавриленко приводит в качестве одного из последствий цифровизации возможность «исключения» человека из процесса принятия решений [3, с. 147]. Мы же исходим из того, что при всем плюрализме подходов к интерпретации цифровизации она представляет собой один из главных трен-

дов развития глобального мира XXI в. Как и любой политический процесс, цифровизация политической жизни связана с динамическим состоянием политических институтов и систем.

В отечественном и зарубежном научном дискурсе много внимания уделяется компьютерным технологиям и интернету, формирующим современный облик информационного общества. Последнее базируется на демократии участия гражданского общества и информационно-коммуникационных взаимодействиях [7, с. 91]. Не делая акцент на технических аспектах данных трансформаций, необходимо отметить изменения в социальных реалиях, обусловленные развитием цифровых технологий. Во-первых, возрастает объем информации, доступный среднестатистическому гражданину (мы исходим из того, что граждане в целом имеют базовые навыки пользователя). Во-вторых, появляется возможность передавать и распространять информацию в режиме реального времени (от электронной почты до мессенджеров). В-третьих, появляются виртуальные знакомства, группы по интересам, формируемые людьми, которые никогда не видели друг друга вживую. Эти и другие трансформации способствуют коренным преобразованиям в политической жизни, наблюдаемым в последние годы в России и за рубежом.

Цифровая трансформация политической жизни подразумевает не только переход на новое оборудование или программное обеспечение, но и коренные изменения в подходах к менеджменту, внутрикорпоративной коммуникации, агитационной работе, соблюдению правил этикета. Отныне реальностью является сетевой этикет (правила коммуникации в интернете), и политические деятели должны его соблюдать. Нарушение же вышеупомянутых правил может стать причиной политического скандала и даже кризиса легитимности политического актора или института.

Говоря о влиянии цифровых технологий на политические институты и процессы, нельзя не упомянуть выборы как один из базовых институтов демократической политической системы. Соответственно, цифровые трансформации не могли не затронуть избирательный процесс. Так, в 2019 г. в Москве впервые было применено дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Оно зарекомендовало себя как успешная альтернатива посещению участков и было распространено на другие субъекты Федерации. Нормативно-правовая основа использования ДЭГ в России существенно трансформировалась в 2019–2022 гг. [5, с. 894]. В то же время К. Ю. Новикова отмечает и некоторые проблемы, связанные с имплементацией ДЭГ в российский избирательный процесс. В частности, наблюдается общественный раскол между сторонниками и противниками данной системы, что снижает доверие к ней [9, с. 97, 98]. При этом одним из перспективных направлений внедрения цифровых трансформаций в избирательном процессе является возможность сбора в электронной форме подписей в поддержку кандидатов. Так, с 2021 г. до 50 % подписей в поддержку кандидатов можно собирать через портал «Госуслуги», который еще будет упомянут ниже [13, с. 44]. Мы полагаем, что в будущем многие процедуры политического участия все-таки перейдут в цифровую форму.

А. Гаджиева предлагает разделить электронные технологии, используемые на выборах, на две категории. К первой относятся средства дистанционного голосования, а ко второй – механизмы, позволяющие проголосовать на месте, но без использования бумажного бюллетеня. Необходимым условием успешного внедрения цифровых технологий на выборах, по мнению исследовательницы, является достаточная техническая готовность соответствующих программных продуктов, систем безопасности, поэтапное внедрение в избирательный процесс с поэтапным расширением зоны применения данной технологии, обязательный характер тестирования устройств, программных продуктов и сетей перед их применением, обеспечение массового и прозрачного наблюдения за процедурой [4, с. 651, 652]. Таким образом, избирательные процедуры в России пережили значительные трансформации и стали более удобными для избирателей и членов избирательных комиссий не в последнюю очередь благодаря цифровым технологиям. Вышеизложенное демонстрирует влияние цифровизации на избирательный процесс как динамичное состояние избирательной системы.

Управленческие функции политических институтов также трансформируются под влиянием цифровизации. В настоящее время наша страна не отстает от общемировых тенденций ни по реализуемым целям, ни по качеству процесса перехода к электронному правительству. Внедрение новейших технологий касается практически всех граждан, примером чего может служить уже упомянутый нами выше сервис «Госуслуги». Цифровая трансформация в политико-управленческой сфере охватывает организационные, технологические, нормативно-правовые и кадровые процессы [14, с. 35]. Обратимся к результатам опроса, согласно которому 66,9 % граждан России пользуются этим сервисом, а еще 7,2 % зарегистрированы на нем, хотя и не используют предоставляемые сервисом возможности [11, с. 40]. В этом контексте «Госуслуги» и другие сервисы являются видимым проявлением распространения цифровых технологий в общественной и политической жизни. Мы полагаем, что данные сервисы выполняют функцию фасилитации политического участия граждан, обеспечивая включенность последних в политику. Участие в политических процессах становится, таким образом, более доступным и понятным, особенно для молодых граждан, привыкших к использованию цифровых технологий.

Еще одним похожим проявлением цифровизации является использование социальных сетей в политических процессах. Этот феномен существует более двух десятилетий, и за это время в мире социальных сетей произошли определенные трансформации, обусловленные как техническим прогрессом, так и изменениями в обществе. Кажется очевидным тот факт, что государство и другие политические акторы обращают внимание на социальные сети как на инструмент политического влияния.

Так, говоря о политической власти, предлагаются следующие рекомендации относительно ее присутствия в социальных сетях:

– расширение масштаба присутствия органов государственной власти в социальных сетях, используемых в России: создание страниц на самых по-

пулярных ресурсах (необходимо на регулярной основе исследовать степень популярности каждой социальной сети);

- размещение на официальных веб-страницах государственных органов ссылок на их страницы в социальных сетях (и наоборот), чтобы повысить осведомленность граждан;

- перевод «групп» органов государственной власти, созданных в социальных сетях, в более современный формат «публичных страниц» (так называемых пабликов);

- разработка четких правил поведения для участников интернет-сообществ и контроль за их соблюдением;

- объективная модерация контента с возможностью применения санкций за деструктивное поведение, включая блокировку пользователей;

- создание контента, характеризующегося высоким уровнем оригинальности и уникальности, отказ от простого размещения ссылок в пользу полноценных публикаций значительного объема;

- оперативное информирование о текущих событиях, достижениях и успехах государственных органов и их сотрудников;

- рубрикация материала, освещение и организация интересных онлайн-мероприятий (конкурсы, квизы, розыгрыши и др.).

Кроме того, необходимо разграничивать контент в зависимости от вида социальных сетей и состава их целевой аудитории. Новости на страницах в социальных сетях стоит публиковать системно (с определенной периодичностью, но не слишком часто, чтобы не засорять ленту пользователям). Не последнюю роль играет также обратная связь: на странице в социальной сети должна быть предусмотрена возможность задать вопрос, написать комментарий, поставить «лайк», сделать репост и т. д. Граждане в целом ценят возможность поддерживать связь с политическими структурами, поэтому механизмы обратной связи следует поддерживать и развивать [1, с. 97, 98].

Одним из удачных примеров использования социальных сетей органами государственной власти, на наш взгляд, является работа в данной сфере Министерства просвещения РФ. Публикации этого ведомства в социальных сетях (в частности, «ВКонтакте») часто рубрируются согласно тематике. Так, рубрика #ДеньИстории посвящена важному событию этого дня; рубрика #УспехСПО повествует об успешных выпускниках и студентах колледжей; рубрика #СоветыРодителям содержит полезную информацию от экспертов в области педагогики и психологии. Кроме того, мы можем заметить наличие хэштегов #РазговорыОВажном, #Юбилей, #Акция и др.¹ На примере Министерства просвещения можно убедиться в том, что сетевая коммуникация органа государственной власти может способствовать сближению общественности и государства, повышению доверия граждан к отдельному институту и политической системе в целом. Говоря об онлайн-деятельности этого министерства, нельзя не отметить его ключевую роль в обеспечении гражданского воспитания молодежи, в том числе формирования исторической памяти

¹ Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://vk.com/minprosvet> (дата обращения: 05.02.2025).

учащихся и студентов. Это, в свою очередь, обеспечивает непрерывность политического процесса и стабильность политической системы, так как общие ценности, формируемые в рамках системы образования, являются необходимым условием стабильного развития любой нации.

Политическое измерение функционирования социальных сетей имеет ряд особенностей. Во-первых, стирается грань между реальным и виртуальным миром. Так, мэр города или депутат Законодательного Собрания может с личного аккаунта участвовать в диалоге (полилоге) с гражданами, отвечая на их комментарии и обращения. В реальной жизни подавляющему большинству такая опция малодоступна. Во-вторых, появляется особая категория людей, которых называют инфлюенсерами (от англ. *influence* – влиять). Эти люди обладают более высоким статусом в глазах рядовых пользователей [10], что связано с их известностью вне интернет-пространства (поп-звезды, журналисты, бизнесмены и др.) либо достижениями непосредственно в интернете (блогеры). Инфлюенсеры могут положительно либо отрицательно отзываться о тех или иных действиях органов власти, что следует учитывать лицам, принимающим решения относительно интернет-коммуникации. Мнение инфлюенсеров часто влияет на репутацию и рейтинг, что является нормальным в демократическом обществе. В-третьих, социальные сети, несмотря на наличие в них персонализированных страниц, оставляют пространство для анонимного общения. В большинстве из них есть техническая возможность создавать страницы с вымышленными именами или даже никнеймами, чужими фото и личной информацией. Именно с помощью таких аккаунтов недобросовестные пользователи часто «атакуют» страницы органов власти и политических деятелей, препятствуя конструктивной коммуникации в интернете. Кроме того, часто создают страницы-клоны политических деятелей с целью мошенничества или из хулиганских побуждений. Поэтому при общении в социальных сетях следует проверять подлинность той или иной страницы, бегло просмотреть контент, размещенный на странице, ее адрес и прочие данные, которые могут свидетельствовать об истинности или фейковом характере страницы. Опираясь на собственные наблюдения, можем отметить, что часто такие страницы существуют годами и не удаляются модераторами.

Социальные сети стали важным инструментом взаимодействия политических партий и иных акторов с гражданами. Вместо статичного контента здесь создаются пространства для обсуждений, что способствует ощущению причастности у пользователей. Это, в свою очередь, мотивирует их к активному участию, в том числе ко вступлению в политические партии, комментированию, лайкам, репостам и другим формам активности.

Цифровые технологии в современном мире открывают неограниченные возможности для распространения собственных идей. Следует отметить, что этими возможностями часто пользуются пропагандисты с целью распространения деструктивных нарративов. Это связано с рядом факторов. Во-первых, на территории России невозможно технически полностью заблокировать социальные сети, принадлежащие экстремистским западным компа-

ниям. Последние пользуются этим фактом с целью распространения дезинформации, панических слухов, материалов, дискредитирующих государство, органы власти, силовые структуры, политические партии и прочие институты. Во-вторых, даже в социальных сетях, используемых на законных основаниях на территории России («ВКонтакте», «Одноклассники», Youtube, X) можно обнаружить деструктивный контент, направленный, к примеру, на разжигание межнациональной розни. Данные факты выходят за рамки непосредственно политологических исследований и представляют особый интерес для юристов, так как санкции за эти деяния предусмотрены уголовным законодательством не только России, но и большинства стран мира.

Следует отметить, что в будущем значительную роль в цифровизации политики может сыграть искусственный интеллект. С. А. Себекин отмечает возможность применения политически ориентированных алгоритмов на основе машинного обучения в ходе политической конкуренции (электорального процесса) для анализа предпочтений избирателей, уровня жизни и потребностей определенных групп населения, анализируемых с точки зрения пола, возраста, рода занятий, места проживания, «чтобы затем составлять наиболее эффективные политические стратегии и программу предвыборной кампании» [12, с. 10].

С. В. Володенков предлагает обратить особое внимание на ряд цифровых проблем, таких как появление возможностей замещения реальности виртуальной составляющей политических процессов, монополизация публичного информационно-символического пространства (в том числе в условиях доминирования AI-технологий), а также полное исключение граждан из процесса принятия общественно-политических решений, виртуализация политического действия и подмена реального политического участия виртуальным [2, с. 347]. Пессимизм автора можно разделить, особенно в контексте создания фейкового информационного продукта политического характера с помощью искусственного интеллекта. Одним из популярных способов введения граждан в заблуждение является дипфейк как новейшая методика синтеза голоса и/или изображения с помощью *deep learning* (что означает глубокое изучение, и *fake* – фальшивое, сфабрикованное, подделка). В политической сфере это проявляется в распространении видеоматериалов, на которых известная личность якобы произносит некий текст. Такая технология привела к существенным сдвигам в восприятии политической реальности: степень правдивости любого видеоматериала теперь ставится под вопрос. Если раньше почти все видеозаписи были правдивы, то сейчас все выглядит (или может выглядеть) сомнительным. Глядя на неоднозначные или нетипичные высказывания того или иного политика, обыватель задается вопросом: «Не является ли данный видеоматериал дипфейком?» Чаше всего жертвами использования такой технологии становятся известные лица, так как в открытом доступе находятся их многочисленные фото- и видеоматериалы [8, с. 35, 36]. Однако в условиях тотальной открытости личных данных практически всех граждан нам необходимо учитывать новую реальность в

нашей повседневной жизни, даже в тех аспектах, которые не связаны непосредственно с политическими процессами.

Таким образом, политические институты и политические процессы претерпевают значительные изменения под влиянием цифровых технологий, формируя новую архитектуру коммуникации и управления. Цифровые технологии способствуют развитию гражданской активности, совершенствованию электоральных механизмов и изменению взаимодействия государства с гражданами и обществом. При этом следует отметить, что цифровизация несет и риски, такие как манипуляция общественным мнением, распространение дезинформации и виртуализация политических процессов. Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является влияние на избирательные процедуры. Дистанционное электронное голосование и сбор подписей через цифровые платформы делают участие в выборах более доступным. Однако успешность внедрения этих технологий зависит от уровня технической подготовки, тестирования и прозрачности избирательных процедур.

Социальные сети играют важную роль в политическом процессе, выступая как канал коммуникации между государством, политическими акторами и гражданами. Использование социальных сетей требует выработки стратегии управления контентом, обеспечения обратной связи и контроля за распространением фейковой информации. Цифровизация также затрагивает вопросы политического менеджмента, организационного управления и электронного правительства. В России активно развиваются цифровые сервисы, такие как «Госуслуги», что повышает эффективность административных процессов. Одним из перспективных направлений является применение искусственного интеллекта в политике. AI-технологии могут использоваться для анализа общественного мнения и моделирования политических стратегий. Однако существует опасность монополизации цифрового пространства, создания фейковых новостей и исключения граждан из реального политического процесса.

В заключение стоит отметить, что цифровизация в политике – неизбежный и многогранный процесс, имеющий как позитивные, так и негативные последствия. Как и любой политический процесс, он характеризуется определенной динамикой, обеспечивая развитие и стабильное функционирование политической системы в изменяющихся условиях. Для эффективного использования цифровых технологий в политике необходимо дальнейшее развитие нормативной базы, технологической инфраструктуры и механизма общественного контроля.

Список литературы

1. Беленкова Л. М., Белоконев С. Ю. Социальные сети в информационной политике: формирование имиджа федеральных органов исполнительной власти // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 92–102. EDN VPTYRW
2. Володенков С. В. Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 339–350. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350 EDN KQVUBE
3. Гавриленко О. В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Серия 18, Социоло-

гия и политология. 2022. Т. 28, № 1. С. 145–163. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-145-163 EDN MTMMNS

4. Гаджиева А. О. Электронные технологии голосования на выборах: опыт применения в России и за рубежом // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 649–669. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669 EDN HRZNAS

5. Гаджиева А. О., Костырко А. А., Кошель А. С. Активное избирательное право в цифровую эпоху: правовой аспект // Вестник СПбГУ. Право. 2023. Т. 14, вып. 4. С. 888–904. DOI: 10.21638/spbu14.2023.404 EDN DEQKUM

6. Кондратьева М., Комахина А. Цифровизация: исследование основных терминов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 134–139.

7. Литвинов А. А., Мазур О. Г., Звонок Н. С. Эволюция процесса цифровой трансформации современного общества: основные концептуальные подходы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 83–93.

8. Лукина Ю. В. Использование дипфейков в общественно-политической жизни // Русская политология – Russian Political Science. 2023. № 2 (27). С. 35–42. EDN CEXDQA

9. Новикова К. Ю. Формирование российской модели дистанционного электронного голосования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 1. С. 94–98. EDN JIILMA

10. Писарева А. Н. Социальные сети в современных политических коммуникациях: контент-анализ научных статей в зарубежной периодике // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 289–303. DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-3-289-303 EDN QTAPCC

11. Попова О. В. Использование услуг цифрового правительства: фронтиры и аутсайдеры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 38–44. EDN BVNTMZ

12. Себекин С. А. Искусственный интеллект в политических процессах: перспективы и вызовы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 7–18. DOI: 10.26516/2073-3380.2023.46.7 EDN RLEPOU

13. Худoley Д. М. Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 43–49. EDN BCMFQR

14. Чмут Г. А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе // Вестник университета. 2022. № 12. С. 30–36. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-12-30-36 EDN KCBJEX

References

1. Belenkova L.M., Belokonev S.Ju. *Socialnye seti v informacionnoj politike: formirovanie imidzha federalnyh organov ispolnitelnoj vlasti* [Social networks in information policy: federal executive authorities image-making]. *Citizen. Election. Power*, 2020, no. 1 (15), pp. 92–102 (in Russian)

2. Volodenkov S.V. *Politika v cifrovom formate v issledovanijah rossijskikh i zarubezhnyh uchenykh* [Theorizing Digital Politics in Russian and Foreign Studies]. *RUDN Journal of Political Science*, 2022, vol. 24, no. 3, pp. 339–350. (in Russian)

3. Gavrilenko O.V. *Cifrovye tehnologii socialnogo kontrolja: perspektivy i social'nye posledstviya ih vnedrenija* [Digital technologies of social control: prospects and social consequences of their implementation]. *Moscow State University Bulletin. Series 18, Sociology and Political Science*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 145–163. (in Russian)

4. Gadzhieva A.O. *Elektronnye tehnologii goslosovaniya na vyborah: opyt primeneniya v Rossii i za rubezhom* [Electronic Voting Technologies in Elections: Russian and Foreign Experience]. *RUDN Journal of Law*, 2023, vol. 27, no. 3, pp. 649–669. (in Russian)

5. Gadzhieva A.O., Kostyrko A.A., Koshel' A.S. *Aktivnoe izbiratelnoe pravo v cifrovuju jepohu: pravovoj aspekt* [Active voting rights in the digital age: legal aspect]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2023, vol. 14, iss. 4, pp. 888–904. (in Russian)

6. Kondrat'eva M., Komahina A. *Cifrovizacija: issledovanie osnovnyh terminov* [Digitalization: a study of basic terms]. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 2022, no. 3 (165), pp. 134–139. (in Russian)

7. Litvinov A.A., Mazur O.G., Zvonok N.S. *Jevoljucija processa cifrovoj transformacii sovremennogo obshhestva: osnovnye konceptual'nye podhody* [The evolution of the process of digital transformation of modern society: main conceptual approaches]. *Bulletin of Tula State University. Film Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 83-93. (in Russian)
8. Lukina Ju.V. *Ispolzovanie dipfejkov v obshhestvenno-politicheskoy zhizni* [Use of deep fakes in social and political life]. *Russian Political Science*, 2023, no. 2 (27), pp. 35-42. (in Russian)
9. Novikova K.Ju. *Formirovanie rossijskoj modeli distancionnogo jelektronnogo golosovaniya* [Formation of Russian model of distant electronic vote]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2024, no. 1, pp. 94-98. (in Russian)
10. Pisareva A.N. *Social'nye seti v sovremennykh politicheskikh kommunikacijah: kontent-analiz nauchnykh statej v zarubezhnoj periodike* [Social networks in modern political communications: a concept analysis of foreign periodicals]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 289-303. (in Russian)
11. Popova O.V. *Ispol'zovanie uslug cifrovogo pravitelstva: frontiry i autsajdery* [The use services of digital government: frontiers and outsiders]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2020, no. 2, pp. 38-44. (in Russian)
12. Sebekin S.A. *Iskusstvennyj intellekt v politicheskikh processah: perspektivy i vyzovy* [Artificial Intelligence and Prospects of Its Application in Political Processes]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 46, pp. 7-18. (in Russian)
13. Hudolej D.M. *Cifrovizacija izbiratel'nogo processa v Rossijskoj Federacii* [Digitalisation of the electoral process in the Russian Federation]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2022, no. 1 (91), pp. 43-49. (in Russian)
14. Chmut G.A. *Cifrovaja transformacija gosudarstvennogo upravleniya na sovremennom etape* [Digital transformation of public administration at the present stage]. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 12, pp. 30-36. (in Russian)

Сведения об авторе

Щедрова Галина Петровна
 доктор политических наук, профессор,
 кафедра государственного управления
 Луганский государственный университет
 им. Владимира Даля
 Российская Федерация, 291034,
 г. Луганск, кварт. Молодежный, 20а
 e-mail: galina_shedrova1954@mail.ru
 ORCID 0000-0003-1884-0799

Information about the author

Shchedrova Galina Petrovna
 Doctor of Political Science, Professor,
 Department of State Management
 Luhansk State University named after
 Vladimir Dahl
 20a, Molodezhnyi quarter, Lugansk, 291034,
 Russian Federation
 e-mail: galina_shedrova1954@mail.ru
 ORCID 0000-0003-1884-0799